Таня и остальные молча смотрели на Мо Се.

Мо Се улыбнулся им: «Ну, раз уж вы, ребята, здесь, почему бы вам не помочь? Я всего лишь эксперт в ранге Раскола Небес, я никогда не смогу справиться с ними».

Таня первая выходит из замешательства: «Ну, давай отступи с нами, у нас недостаточно сил, чтобы справиться с одним, а то и с тремя».

Мо Се вздохнул, затем он задумался, прежде чем покачать головой: «Так как я собирался отступить, то давай сделаем это тогда».

Говоря это, он уставился на трех гигантов: «Вам лучше уйти с моей территории, в следующий раз, когда я приду, а вы, ребята, все еще там, вы мертвы!»

Он немедленно отступил вместе с остальными, Таня и остальные трое безмолвно посмотрели на Мо Се, на руке которого кожа гиганта была чисто срезана с его тела.

Мо Се кашлянул несколько раз и объяснил: «Не поймите неправильно, я не отступаю из-за того, что не могу с ними справиться, но даю им время подготовить свои собственные места для отдыха».

«Я не буду так любезен, чтобы вырыть яму, чтобы они могли отдохнуть».

Когда он закончил говорить, он промолчал и позволил Тане вести группу, последняя могла сейчас описать Мо Се только одним словом; «Бесстыдный…»

Что ж, для Гэн Юйсяня он не мог не взглянуть на Мо Се в более широком свете.

Они были молчаливы до конца пути, Мо Се безмолвно осознавал свое собственное тело, он хочет знать, что сила того, что проявилось в его правой руке, но не имеет способа заставить его снова появиться.

По пути они проезжали маленькие деревушки, все эти деревни находятся под властью племени Солнца, ну а в пустынной земле есть только одно племя; следовательно, все они упали в единую власть.

Мышление Мо Се кардинально изменилось, к сожалению, даже его чувства начали онеметь, они немеют по мере того, как все больше знаний переваривается в его голове. Но с этим он не мог выбросить из головы Шан Тин, он продолжал тосковать по ее объятиям.

Как ребенок, впервые получивший свою первую конфету, он не мог над этим думать. Но потом он стал думать иначе: «Может, это то, что поможет мне стать сильнее».

"Какие?" - спросила Таня.

Мо Се покачал головой: «Ничего».

«Чудак», - хладнокровно сказала Таня, прежде чем сосредоточиться на их путешествии.

Им потребовалось около пятнадцати дней, поскольку их взору открывалась огромная тысячекилометровая стена, и Таня представила: «Добро пожаловать в цитадель солнечного племени».

Губы Мо Се изгибаются в одном направлении: «На мой взгляд, больше похоже на Империю, чем на племя».

Стены всего двести метров в высоту, но их огромная длина заставила Мо Се подумать, что лучше быть империей, чем племенем.

Таня улыбнулась комментарию Мо Се, явно гордая силой своего собственного племени.

Мо Се не мог не обнаружить внутри могущественных людей, он вздохнул: «Это хорошее место для тренировок». он посмотрел на источник света на вершине замка Солнечного племени и не мог не вспомнить собственное наследие Королевства Солнечного Пламени: «Когда я вернусь, эта вещь станет моей».

Когда Мо Се говорил об этом, он закончил сканировать все свое тело, а также выполнил свои требования: «Если я не ошибаюсь, это место для меня огромное благо, даже после того, как я выберусь отсюда, мне нужно будет вернуться. иногда."

Он посмотрел на свое тело: «Мне нужно полное телосложение, телосложение Тиранического Бога составляет только 1% от его полной формы».

«У меня есть способность моря души бессмертного идеала, я надеюсь, что мое тело может справиться с двумя телосложениями одновременно. Если нет, что ж, я все равно буду двигаться вперед, хм, кого волнует, если мое тело не справится с этим».

Чтобы повысить мастерство телосложения Тиранического Бога, ему нужно тренироваться на нем, чтобы увеличить количество крови в его теле, если он действительно не может принять два телосложения одновременно, он просто сохранит родословную Тиранического Бога. и использовать его, когда он вознесется к божественности.

Когда они приехали, Таня повела его во двор: «Здесь живут твои друзья».

Мо Се кивает: "Есть новости о тех двоих, которых забрали из тюрьмы?"

Таня кивает головой: «Да, наши соплеменники сейчас занимаются этим местом, чтобы забрать ваших друзей».

Мо Се кивнул, а затем спросил: «Я хотел бы занять место, чтобы отдохнуть в одиночестве, чем дальше от масс, тем лучше».

Услышав его слова, Таня была потрясена, глаза Салума и Ваакема расширились: «Наша принцесса уже помогла тебе и твоим друзьям, но теперь ты даже проявляешь неуважение и начал просить о вещах? как и ты?!"

Мо Се посмеивается: «Если это так, тогда только человечество сможет дышать до этой даты». Что ж, он четко заявляет о безжалостности и силе. Когда он стоял на вершине царства, в котором находился, он убивал любую расу, даже тех земледельцев, которые подходили к его территории, но тогда он все еще думал, почему не было никого, кто хотел бы быть его слугой.

Салум почувствовала ярость: «Встань на колени и извинись!»

Мо Се улыбнулся: «Мои колени никогда раньше не знали слова« встать на колени », если вы не против, не хотите ли вы научить меня?»

Его высокомерие заставило Гэн Юйсяня быть чрезвычайно шокированным, у него начал стекать холодный пот по коже: «С-старший Мо...»

Услышав Гэн Юйсяня, он усмехается: «Ну, честно говоря, я виноват. Я никогда не встану на колени ... »

Он оборвал себя, вспомнив кое-что, это было время его перерождения, он встал на колени и поблагодарил Цяньмэй, он не мог не выругаться про себя, прежде чем взглянуть на Таню:« Мне понадобится место, чтобы побыть одному, я хочу кое-что осмыслить и отплачу вам за ваши добрые жесты ".

Таня не могла не вздохнуть, она даже подумала, что этот человек отличается от того, кого она спасла, тем не менее, грубость не дает права на смерть, она слишком добра, чтобы сделать это, поэтому ответила: «Нет нужды, я позволю себе слуги приведут вас позже и приведут в такое место ".

«Принцесса...» Двое стражников были удручены, но прежде чем они смогли продолжить, Таня упрекнула: «Не беспокойтесь об этом, это просто какая-то прихоть, может быть, он почувствовал себя просветленным и подумал, что может управлять дождем и ветром по его приказу, позвольте ему делать все, что он хочет, ибо сейчас, как только отец проснется, он вынесет свое решение ».

Двое охранников улыбнулись: «Да».

Они сразу же ушли с Таней, но бросили на Мо Се смертельный взгляд, прежде чем полностью уйти.

Мо Се улыбнулся, он вместе с Гэн Юйсянем направился к остальным шести ученикам, как только они увидели первого, все бросились к нему.

"Старший Мо, ты жив!"

«Мы… мы слишком волновались».

Гэн Юйсянь почесал нос: «На самом деле, старшая сестра У Шанли постоянно умоляла принцессу Таню вернуться за тобой».

У Шанли покраснела, она ударила Юйсяня по плечу: «Я говорила тебе не говорить об этом».

Мо Се улыбнулся, он похлопал Юйсяня по голове: «Не беспокойся обо мне, у меня всегда есть свои способы постоять за себя».

Ну, начиная с того времени, когда его разум распечатал.

У Шаньли неоднократно кивал, как милый питомец.

Мо Се посмеивается, разговаривая с учениками, но по какой-то причине он не мог ''

«Божественная память слишком оцепенела для чувств, я думаю, это одна из компенсаций?» Но привязанности - это слабость, понимаешь, почему тогда это должно быть слабостью? »

Проще говоря, божественное существо уже отбросило все привязанности к мирским делам, к Мо Се, который бесчисленное количество лет жил как божественное существо, а затем снова стал смертным, его эмоции стали неопределенными, в конце концов, у него много привязанностей. в его нынешней жизни.

Он начал размышлять; «Основываясь только на моем предыдущем опыте, это мое новое тело становится сильнее вместе с ним, если я стану слишком отстраненным, может быть, я застряну в гораздо более низком ранге, чем раньше ...»

Затем он посмотрел на свою правую руку, вспоминая событие что случилось: «Я воспользуюсь твоими аранжировками, если я действительно стану сильнее, то, как хочешь

"Что такое старший Мо?" - спросила Ву Шанли, покраснев.

Мо Се улыбнулся и покачал головой: «Ничего».

«Старший Мо, слуга царевны Тани пришел». Об этом сообщил Гэн Юйсянь.

Мо Се кивает головой: «Тогда меня не будет на несколько дней, это может занять месяцы или даже год, так что вам не нужно беспокоиться о том, чтобы найти меня».

"Да." Все ответили, тем временем Шанли почувствовал себя немного пустым, когда фигура Мо Се улетела.

Мо Се привели в очень далекое место, за стены племени, в сотне километров от него.

«О, этот действительно изолирован». - заметил Мо Се.

Слуга улыбнулся и поклонился перед выходом, ничего не сказав.

Мо Се улыбнулся и покачал головой, он посмотрел на это место и усмехнулся: "

Ну, ему было все равно, и он вошел в дом, он нашел хорошее место и сел там, скрестив ноги.

Он сразу же начал тренироваться, поскольку закрыл все свои чувства; на его лице можно было увидеть ухмылку, когда все вокруг стало полностью безмолвным.

«Небесная Сутра Инь и Ян ... этот мерзкий метод совершенствования на самом деле более ужасен, чем двойное совершенствование, он досадно полезен для похотливых практикующих ... Я думаю, что понял только десятую часть этого, с этим я уже могу сказать, что этот метод слишком мерзок. существовать ".

Мо Се начал понимать как Телосложение, так и искусство совершенствования, которое он получил от Горы Демона Меча, он не мог не похвалить телосложение, но подумать, что искусство совершенствования требует непрерывного полового акта, чтобы иметь эффект, ну, он просто основываясь на эффектах, которые он получил ранее, он не мог точно знать, что делает искусство совершенствования, пока не получит его полную версию.

Мо Се открыл глаза: «Мне нужно полное телосложение, чтобы получить это, либо я охотюсь на некоторых опасных диких зверей, либо использую то, что у меня было раньше, из тысяч телосложения, которое я знаю, только двенадцать заслуживают внимания...»

«Что касается регенерации, телосложение Тиранического Бога уже превосходит двенадцать, а

по физической силе остальные шесть, скорее всего, составляют десятую часть от его полной версии…»

Он сразу же произвел некоторые вычисления: «Я не Мне нужна большая защита в этом нижнем мире, мне нужна сила, грубая сила ... Если я ошеломляю прорывов в самосовершенствовании, тогда единственный вариант - это грубый путь, путь силы! "

«Потребуется время, чтобы тренировать грубую силу, но… это того стоит…»

Когда Мо Се сказал об этом, он вспомнил телосложение, которое он изобрел раньше, телосложение, которое он завершил, но никогда не имел возможности попробовать: «Божественное» Сверхъестественное телосложение… "

Ну, вот как он это назвал, когда он подумал об этом, он сразу закрыл глаза, он открыл губы и начал мантру для этого: «До силы не было ничего, до силы не было ничего, прежде всего, не было ничего… »

Когда он начал мантру, проявились побочные эффекты от приема двух телосложений, тело Мо Се начало вздыбиться вверх и вниз, но Мо Се не обратил на это внимания:« Нет ничего абсолютного, ничто. это изначальная форма всего… »

Мо Се продолжил мантру, его тело начало претерпевать изменения, он доверился регенеративной способности телосложения Тиранического Бога:« Универсальность - это гибкость, есть - значит выжить и выжить. значит жить, жить - значит умереть в другой день ».

Мо Се продолжил мантру, это мантра из ста тысяч слов. Время шло довольно быстро, двенадцать дней пролетели в мгновение ока, но Мо Се не спал и не отдыхал ни разу.

Пурпурная дымка древних слов сейчас парит над телом Мо Се, все они танцуют в воздухе, каждый раз, когда Мо Се завершает тысячу слов, появляется новая пурпурная дымка древнего слова.

Когда Мо Се подошел к 50-му слову: «Божественное Небесное Телосложение, оно пусто, но оно также полно, дайте мне силу пересечь девять миров, и я прославлю ваше имя, родится могущественное существо!»

Он закончил говорить, он открыл глаза, черный цвет сменился туманным пурпурным светом, древние слова немедленно присоединились к каждой части тела Мо Се.

"Куак!" Мо Се скрипит зубами: «Ну, теперь эта боль сладка».

Когда он говорил, древние слова непрерывно атаковали каждую фибру его существа, пока он непрерывно повторял мантру.

http://tl.rulate.ru/book/18487/1454447